

## ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЭВФЕМИЗАЦИИ РЕЧИ

**С. И. Романов**

*Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого  
(г. Тула, Россия)*

**Аннотация.** В последние десятилетия наблюдается возрастающий интерес к явлению эвфемии. Эвфемизмы широко распространены во всех сферах межличностной коммуникации, они используются в художественной литературе, в рекламе, в средствах массовой информации и т.д. Интенсивное распространение этого языкового явления в литературе и публицистике XXI века связано с возросшим влиянием СМИ, воздействием феномена политкорректности, развитием новых каналов коммуникации. Проблемой исследования эвфемизмов в разное время занимались такие отечественные и зарубежные лингвисты, как Г. Пауль, А. Мейе, Дж. Фрезер, Д.К. Зеленин, Р. Холдер, Л. А. Булаховский, Б. А. Ларин, А. М. Кацев, J. S. Neaman, C. G. Silver.

**Ключевые слова:** эвфемия, негативный денотат, коммуникация, языковое явление.

Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант № 19-512-18008).

## THEORETICAL FOUNDATIONS OF EUPHEMIZATION OF SPEECH

**S. I. Romanov**

*Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University  
(Tula, Russia)*

**Abstract.** Increasing interest in the phenomenon of euphemia has been observed in recent decades. Euphemisms are widely spread in all spheres of interpersonal communication, they are used in fiction, advertising, in the media, etc. Intensive spread of this linguistic phenomenon in literature and journalism of the 21<sup>st</sup> century is associated with the growing influence of the media, the impact of the phenomenon of political correctness, the development of new channels of communication. At different times such domestic and international linguists as G. Paul, A. Meillet, J. Fraser, D. K. Zelenin, R. Holder, L. A. Bulakhovsky, B. A. Larin, A. M. Katsev, J. S. Neaman, C. G. Silver were engaged in researching the issue of euphemisms.

**Keywords:** euphemia, negative denotation, communication, language phenomenon.

The reported study was funded by RFBR, project number 19-512-18008.

Впервые систематическое специальное исследование эвфемизмов было начато в XX веке. Теоретические основы изучения эвфемизмов заложены в работах многих известных ученых. В трудах Б. А. Ларина, Л. А. Булаховского, А. А. Реформатского

эвфемия изучается как универсальное явление на материале различных языков, с различных точек зрения и в разнообразных аспектах.

В. И. Жильвис, Л. П. Крысин в своих работах предлагают рассматривать данный феномен в диахроническом и синхроническом аспектах, говоря об эвфемизации речи как об одном из определяющих процессов в современном русском языке.

Другие лингвисты отражают в своих трудах различные способы образования эвфемизмов. Структурное содержание эвфемии мы можем увидеть в работах В. П. Москвина, Е. И. Шейгал.

Изучение эвфемии как комплексного лингвистического, социального и когнитивного феномена представлено работами Н. В. Тишиной и многих других авторов.

В рамках двух основополагающих подходов – социолингвистического и лингвопрагматического – всеми вышеперечисленными учеными осуществляются попытки изучить природу эвфемизмов, дать наиболее верное определение этому феномену языка, систематизировать классификацию рассматриваемых единиц.

Используя различные подходы, многие лингвисты приходят к выводу, что одной из главных отличительных черт эвфемизмов исследователи называют семантическую редукцию, иными словами «сокращение доли информации в языковой единице, сокращение числа ее дифференциальных признаков по сравнению с единицей, которая подвергается ситуационной замене» [2, с. 11]. Само явление семантической редукции имеет сходства с явлением семантической неопределенности в различных ее проявлениях. Семантическая неопределенность создается с помощью местоимений в силу их денотативной неконкретности, отсутствия семантических признаков или их синтетичность [2, с. 15] с помощью заимствованной лексики [1, с. 19] и аббревиации. Так, И. М. Кобозева считает, что семантическую неопределенность создает использование в речи гиперонима вместо его гипонима, слова *фрукт* вместо *яблоко*.

Е. П. Сеничкина в своих работах выделяет такой основной признак эвфемизмов, как обозначение негативного денотата. Следует отметить, что сам термин «негативный денотат» не является удачным, т.к. искажает основную суть эвфемизмов. Конечно, зачастую эвфемизируемый денотат имеет отрицательную оценку и требует эвфемизации. Например, когда мы говорим о смерти, болезни, старости. Но многие эвфемизмы не имеют негативного денотата, мы признаем негативным только его излишнее прямолинейное описание, которое может вызвать у реципиента негативное впечатление от произнесенного.

Представляется, что наиболее глубоко и детально изучены общие вопросы эвфемии в опубликованной работе Е. П. Сеничкиной, где представлено системное и всеохватное описание эвфемизмов. Автор сопоставляет с явлением эвфемии заведомое преуменьшения признака или свойства чего-либо, передаваемое, например, аффиксами (глуховат), изучает заимствованную лексику в функции эвфемизмов, а также терминологическую лексику, в частности медицинскую.

Все вышеперечисленные исследователи внесли огромный вклад в понимание эвфемизма как языкового явления, но до сих пор актуальной является проблема дефиниции и соответственно правильности использования самого термина «эвфемизм». Исходя из нашего анализа, мы можем сделать определенные выводы, которые могут охарактеризовать эвфемиию как лингвокультурное явление. Как прежде, так и в настоящее время потребность в эвфемизации очень велика. Доказательством тому может служить широкий спектр назначения эвфемизмов в речи – они осуществляют этико-этикетную, эмоционально-психологическую, эстетическую, общекультурные функции, играя важную роль в создании эмоционально позитивного, доброжелательного, культурного, наконец, просто успешного общения. Как фигура речи эвфемизмы осуществляют экспрессивную

функцию, занимая особое место в системе стилистических приемов и выразительных средств языка. Мнения многих лингвистов сходятся в том, что основной чертой эвфемизмов является непрямой способ наименования чего-либо; это обуславливает неоднозначную референтность и семантическую диффузность эвфемизма. Тем самым эвфемизмы наиболее сходны с фигурами, основанными на умолчании, намеке, подтексте. Эти фигуры могут – в силу свойственной им семантической неопределенности – выполнять функцию смягчения.

### **Список источников и литературы**

1. Крысин Л. П. *Эвфемизмы в современной русской речи // Русское слово, свое и чужое. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 19–23.*
2. Сеничкина Е. П. *Эвфеизмы русского языка: спецкурс : учеб. пособие. М.: Высш. шк., 2006. С. 11–15.*

### **References**

1. Krysin L. P. *Eufemizmy v sovremennoy russkoy rechi [Euphemisms in modern Russian language]. Russkoye slovo, svoye i chuzhoye [Russian word, ours and theirs]. Moscow: Languages of Slavic culture, 2004. Pp. 19-23.*
2. Senichkina E. P. *Eufemizmy russkogo yazyka: Spetskurs [Euphemisms of the Russian language: special course] / Textbook. Moscow: Higher school, 2006. Pp. 11-15.*

#### **Сведения об авторе**

**Романов Сергей Игоревич,**  
ассистент кафедры документоведения и  
стилистики русского языка ФГБОУ ВО  
«ТГПУ им. Л.Н. Толстого»  
(e-mail: Romanoff71@yandex.ru).

#### **Information about the Author**

**Romanov Sergey Igorevich,**  
Assistant of the Department of documentation  
and stylistics of the Russian language of  
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University  
(e-mail: Romanoff71@yandex.ru).